

Епископ Калачинский Петр: «Пандемия — бич Божий по грехам нашим»

25.01.21

Пандемия коронавируса обострила отнюдь не только медицинские, санитарно-гигиенические и экономические вопросы и задачи. Резко возрос интерес к природе вирусов и их роли в сообществе живых организмов на Земле, управляемости человеческой цивилизацией в условиях выраженного в той или иной степени хаоса, духовным причинам переживаемых нами проблем и верным выводам, которые из них следует сделать. В интервью «Журналу Московской Патриархии» епископ Калачинский и Муромцевский Петр, занимающий кафедру в Омской митрополии, в прошлом ученый-вирусолог, рассуждает об оправданности карантинных ограничений, объясняет, почему Россия оказалась впереди в создании вакцины, и советует не поддаваться панике.

Встряска для экосистемы

— Ваше Преосвященство, первый вопрос к вам как к ученому-вирусологу. Наверное, многие люди сейчас задумываются над духовным смыслом постигшего нас бедствия. Вызванная вирусом пандемия за год нанесла человечеству огромный урон. Но все же, если вирусы, как и все живое, были сотворены Господом, в какой день творения это могло произойти?

— В Шестодневе о вирусах ничего не сказано. Но если это не отдельный биологический домен, а горизонтальный способ обмена генетической информацией между клетками различных организмов в рамках всей биосферы, в подобном упоминании нет и необходимости. Такой способ, как представляется из современных научных знаний, чрезвычайно полезен для формирования положительных и отрицательных обратных связей в экосистемах и сохранения генетического разнообразия в изменяющихся условиях окружающей среды. А сохранение разнообразия, как гласят азы уже другой научной дисциплины, смежной с биологией, — экологии, — ведет к повышению устойчивости биоты[1].

По-видимому, подавляющее большинство эпизодов обмена генетической информацией посредством вирусов происходит без заметных последствий для здоровья «инфицированных» организмов. Но благодаря этому обмену организмы и биосфера в целом адаптируются к изменению внешних условий. Замечаем же мы только «неудачи», когда возникает патология, приводящая к заболеванию организма-носителя.

Впрочем, возможности такого механизма адаптации не безграничны. Это стало очевидно, когда сам человек, не имея достаточных знаний о законах внутренней регуляции биосферы как единого целого, стал пытаться с «благими» целями вмешиваться в этот процесс. Я имею в виду технологии получения генетически модифицированных организмов (ГМО). По сути, при этом происходит тот же горизонтальный перенос генетической информации между организмами. Конечно, непосредственную безопасность ГМО-продуктов для человека обязательно проверяют. Но как оценить отдаленное, опосредованное влияние подобных модификаций на всю биосферу? Одно дело, когда приводятся в действие механизмы сохранения природы, созданные и запрограммированные Самим Творцом. И совсем другое — когда человек, поставивший себя на Его место, пытается (по сути, вслепую) тасовать гены разных организмов. Возможно, в результате таких перестановок невольно и был включен процесс, приведший к появлению в биосфере новых вирусов, в том числе COVID-19. Вспомните, за последние два десятка лет это уже третья официально объявленная пандемия, вызванная новыми опасными для человечества вирусами. И ведь именно на этот промежуток времени пришелся бурный расцвет ГМО-технологий.

— В парадигме рационального материализма популярна идея «выгодных мутаций» — то есть таких, в результате которых равновесное сосуществование вируса и организма-носителя не должно приводить к гибели последнего. Если это так, то вирулентность поразившего Землю коронавируса COVID-19 должна спадать во времени...

— Это легко согласуется с началами молекулярной генетики: из клеток гибнущего организма-носителя вирусу труднее передать свою генетическую информацию другим носителям. Многолетние эмпирические наблюдения за вирусом гриппа подтверждают это наблюдение: внутри каждой эпидемии доля тяжелых случаев, как правило, спадает во времени.

— Разве не свидетельствует этот факт в пользу дарвиновской теории эволюции? Вирус гриппа эволюционирует, развиваясь до взаимоприемлемого сосуществования со своим носителем...

— Увы, теория эволюции, объясняющая появление и развитие жизни на Земле действием стихийных сил, не согласуется с теорией вероятности. Гораздо больше данных в пользу существования разумного замысла, согласно которому существуют вложенные Творцом механизмы адаптации всей экосистемы к изменяющимся условиям внешней среды. Поэтому эпидемия тяжелых случаев гриппа затухает, когда человеческая популяция в целом проходит необходимый процесс адаптации. Что же касается COVID-19, за годичный период нынешней пандемии зафиксировано уже несколько миллионов случаев так называемых пассажиров — фактов перехода вируса из одного организма-носителя в другой. Несмотря на короткий по человеческим меркам

срок, статистически это колоссальный массив, и пройденный вирусом эволюционный путь должен быть значителен. Но врачи подметили парадоксальную картину: внутри тесного людского коллектива, даже в пределах одной семьи, один человек умирает от тяжелой формы коронавируса, другой же переносит его бессимптомно и без последствий — а ведь фактически это один и тот же вирус, не различающийся даже минимально! То есть наблюдаемый нами сегодня разброс в степени поражения COVID-19 гораздо сильнее зависит от состояния конкретного организма-носителя, нежели от свойств штаммов самого вируса.

— Это уникальный случай или нет?

— Прецеденты бывали и раньше — в эпидемиях атипичной пневмонии и ближневосточного респираторного синдрома (правда, тогда люди заболевали, заразившись от животных, от одного человека к другому инфекция не передавалась). Да и при гриппозных пневмониях подобное иногда наблюдалось. Даже оставаясь в рамках той самой материалистической парадигмы, о которой вы говорили, можно сформулировать следующее предположение: видимо, теперь экосистеме как единому целому понадобилась достаточно сильная встряска, при которой значительная доля инфицированных носителей погибает.

Не бойтесь прививаться

— Определенная часть верующих недоумевает: в исторической ретроспективе во время сильнейших эпидемий в русских церквях непрестанно возносились молитвы, устраивались продолжительные крестные ходы с чудотворными иконами — а теперь храмы закрывают...

— Жесткие санитарные ограничения в отношении Церкви в прошлом предпринимались неоднократно, просто о них почему-то предпочитают не вспоминать. Например, Григорий Орлов (полномочный посланник Екатерины II по борьбе с чумой в Москве — Ред.), успешно противостоявший по высочайшему указу чумной эпидемии в Москве, закрывал церкви — причем на неопределенный срок, до полного истребления заразы. Не разрешались во время продолжительных карантинных (как, например, в эпидемию холеры 1830 г.) крестные ходы.

Новый опасный коронавирус, из-за которого объявлена пандемия, заставил вспомнить те времена. Безусловно, карантинные меры затронули церковную жизнь, ограничив возможность проведения богослужений при участии большого количества прихожан. Среди них, и это не секрет, множество пожилых людей из группы риска. Тем не менее молитва в Церкви не остановилась — наоборот, усилилась. Наверно, многие почувствовали справедливость тезиса о том, что в испытаниях нас посещает Господь. Даже в режиме самоизоляции духовно мы стали ближе друг другу. Многие, находясь на грани отчаяния, почувствовали любовь Божию, изливаемую на нас через окружающих.

Как известно, свободное посещение храмов в уходящем году ограничивалось только на

территориях, где эпидемическая ситуация вызывала опасения. Так, в Омской области весной ситуация по заболеваемости, слава Богу, была не столь опасной, и в храмы моей епархии могли попасть все кто хотел (действовали только ограничения по наполняемости). И на Пасху у нас свободно молились в храмах все желающие, и крестные ходы состоялись. На приходах массовых вспышек заболевания не было.

Среди духовенства нашей епархии коронавирусом явно переболело четверо, все в более-менее легкой форме. Но безусловно, инфекция очень опасна, расслабиться не позволяет. Иногда ловлю себя на ощущении, что передвигаюсь по полю боя и снаряды взрываются поодаль — то ближе, то дальше. Поэтому прихожанам не устаю напоминать: почувствовали недомогание сами или в семье заболел кто-то из близких, или у вас гостят приезжие — останьтесь лишний раз дома, не подвергайте собратьев дополнительной опасности. И прихожане, видя, как священнослужители соблюдают санитарные рекомендации, сами следуют им. Вообще замечаю, что спокойное, разумное отношение к ситуации самих священнослужителей положительно воздействует на прихожан, особенно на фоне нагнетаемых страстей и панических настроений.

— Новые регламенты санитарно-эпидемиологической безопасности непосредственно влияют на совершение некоторых священнодействий, в которых задействуются священные сосуды. Не доставляет ли это заметных неудобств в алтаре, не затрудняет ли богослужение?

— Ни в малейшей степени. Честно говоря, я уже привык к этим мерам предосторожности и каких-то связанных с ними неудобств не замечаю. Не жалуются на это и мои собратья.

— Нет ли лично у вас ощущения, что предпринятые во время весенней фазы пандемии меры по самоизоляции брались, что называется, с потолка? Никто не просчитывал вероятностную картину их последствий, не было хотя бы самого общего прогноза, составленного научным сообществом...

— Увы, на это не было времени. По военной специальности, полученной на военной кафедре в университете, я микробиолог-эпидемиолог. В войсках задача подразделений, куда меня могли бы призвать в случае военных действий, — выявление характера примененного противником бактериологического оружия массового поражения и его «расшифровка» в кратчайшие сроки, оценка последствий для военнослужащих и гражданского населения, а также определение мер для снижения возможных потерь и остановки эпидемии. Так вот, пандемия, через которую все мы проходим, по некоторым признакам сильно напоминает военные действия с применением биологического оружия. И карантинные меры написаны кровью после анализа некоторых эпидемий, в которых реальные возбудители поражали человечество.

Ничего подобного на Земле не было очень давно, а уж на памяти нашего поколения вообще ни разу. Несмотря на фактическое отсутствие военных действий, принимать решения надо было быстро, как на фронте. Времени для серьезных консультаций с научным сообществом не оставалось. Да и данных, при помощи которых специалисты могли бы выдать те или иные советы, поначалу не хватало. Что же касается конкретных управленческих решений, их должны принимать политики на основании рекомендаций врачей-эпидемиологов, они же и несут за это ответственность — такой порядок сложился во всех государствах достаточно давно.

— Говоря о безусловном приоритете спасенных жизней, часто забывают взять в расчет, что это решение отнюдь не бесплатное: общество вносит за него вполне определенную цену, выраженную в той или иной доле национального дохода. Недополученный же совокупный продукт неминуемо бьет по качеству жизни всех и каждого, в итоге снижая продолжительность жизни и тем самым повышая смертность. Я сознательно утрирую, но в упрощенной формулировке можно задать следующий вопрос: хорошо, что мы спасли одних, но ведь другие люди из социально незащищенных групп населения зимой замерзнут от холода или окажутся на улице?!

— Вопрос резонен. Но я не согласен с такой оценкой влияния принятых карантинных мер на экономику и людей. Скажем, в Китае эпидемию остановили поистине драконовские карантинные меры. В результате китайская экономика к концу года показывает рост (хотя и меньший по сравнению с прогнозированным). Любое, даже не самое богатое государство не должно допускать, чтобы кто-то замерзал от холода и оказывался на улице. Точно так же нельзя и допускать удара инфекции по социально уязвимым слоям населения (например, по пенсионерам, даже если они кажутся бесполезными для экономики).

Кроме того, необязательно продолжительность жизни зависит от материального достатка. На Кавказе много долгожителей, а люди в основном там живут небогато. Секрет тут простой: «Почитай отца твоего и мать твою, <...> чтобы продлились дни твои <...> на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Втор. 5:16). Выбрав путь быстрой естественной выработки коллективного иммунитета, мы бы подставили под удар миллионы соотечественников, прежде всего пожилых. Президент Франции Эммануэль Макрон, кстати, недавно озвучил оценку общей смертности от коронавируса

в случае отказа от массовых ограничительных мер в его стране: 400 тыс. человек. Аналогичного подсчета по России нет, но в любом случае понятно: речь может идти о миллионах погибших. Глава нашего государства на это не пошел, заявив, что мы не можем жертвовать пожилыми, и правильно сделал. Возможно, в конкретном профиле ограничений, которыми описываются карантинные мероприятия, — самоизоляция, локдаун с нерабочими месяцами и т.д., — мы ошиблись, но в среднем не более, чем остальные страны. В любом случае на самотек распространение вируса отпускать было нельзя, с этим не спорят ни авторитетные международные организации, ни главы государств. Сейчас, во вторую волну пандемии, многие страны, кстати, корректируют собственные весенние решения — как в ту, так и в другую сторону. Жесткий карантин снова объявлен в Германии, Великобритании, во Франции, в Италии и Испании. Россия второй локдаун позволить себе не может, хотя действующая в стране самоизоляция по-прежнему остается единственным действенным методом снижения скорости распространения вируса. До сих пор ни у кого нет удачного лекарственного препарата против вируса COVID-19, более-менее эффективно бороться удается лишь с симптомами заболевания. Потому и успех всего лечения больных зависит от внутренних сил самого организма: справится — хорошо, нет — увы, гарантирована пневмония с высокой степенью поражения легких.

Сейчас все надежды связаны с массовой вакцинацией населения. Именно так, кстати, в свое время остановили чуму и оспу (вирус которой, как считается, вообще на планете Земля искоренен: жить он может только в человеческих организмах, а у людей не встречается на протяжении уже нескольких поколений). А академик Михаил Чумаков смог сломить недоверие к вакцине от полиомиелита (получив соответствующий штамм от американцев, которые, к слову, остереглись испытывать разработанный на его основе препарат с живым вирусом на людях), только привив опытным образцом собственного сына. И в дальнейшем именно с помощью этой вакцины, благополучно прошедшей положенные испытания и переданной в производство, по эпидемии полиомиелита удалось нанести сокрушительный удар повсюду в мире.

— В России в высокой степени готовности находится три различные вакцины. Если к вам придут со всеми тремя образцами, какой выберете?

— У меня уже есть зрелые антитела. Когда я их приобрел, не заметил, хотя очень внимательно следил за своим состоянием. Похожая история ранее у меня была с клещевым энцефалитом. Видимо, вирусологов вирусы щадят. Если же серьезно, всегда надо советоваться с узкими специалистами. Что касается имеющихся российских вакцин от коронавируса: несмотря на беспрецедентно сжатые сроки и исключительно высокую важность задачи, все они сделаны по традиционным технологиям, достаточно давно известным как в научном мире, так и в практической медицине. Векторная вакцина «Спутник V» Научно-исследовательского центра имени Н.Ф. Гамалеи, разработанная совместно с военными, — продукт, по сути, генно-инженерный. В нем использован прекрасно известный и подробнейшим образом изученный аденовирус человека (из которого удален ответственный за размножение ген) и ген, нарабатывающий белок вируса COVID-19. По своим давно апробированным траекториям аденовирусный вектор доставляет действующее вещество в верхние дыхательные пути человека, где оно без размножения самих вирусов продуцирует белки (в том числе и белок вируса COVID-19, необходимый для выработки антител в человеческом организме).

Созданная в новосибирском Государственном научном центре вирусологии и биотехнологии «Вектор» вакцина «ЭпиВакКорона» — субъединичная, часто ее называют пептидной. В ней присутствуют не белки целиком, а их домены, наличия которых достаточно для иммунного ответа против всего вируса. Наконец, третья вакцина столичного Центра имени М.П. Чумакова Российской академии наук — традиционная, цельновирионная инактивированная, то есть состоящая из инактивированных (предварительно убитых) вирусов COVID-19. Ранее считалось, что цельновирионным вакцинам сопутствует как минимум два недостатка: негативное воздействие на организм следов яда, которым инактивировали сам вирус, и некоторый риск не стопроцентной нейтрализации живых вирусов в действующем веществе. Есть, впрочем, и несомненное достоинство: по уровню иммунного ответа цельновирионной вакцине равных нет.

— Многие удивляются: как российским ученым удалось быстро сделать вакцину от коронавируса — да еще в различных вариациях?! За этим удивлением — плохо скрываемое сомнение в качестве и эффективности отечественных препаратов...

— Вот в этом сомневаться точно не стоит. Со времен Пирогова военная медицина в России — на высочайшем уровне. За всю Великую Отечественную войну в действующей армии не было ни единого случая массовой эпидемии, а это о чем-то говорит. У нас сформированы прекрасные научные школы, развивающие традиции и практический опыт изучения и расшифровки опасных инфекций, с которыми Вооруженные силы сталкивались в разные периоды в различных уголках земного шара (начиная с успешного противодействия вспышке клещевого энцефалита в войсках во время боев за озеро Хасан). Что касается разработки и испытаний той или иной вакцины — это эмпирическая задача, в решении которой следует придерживаться строгих правил и установлений, известных в вирусологии. Ну и конечно, долю везения не следует сбрасывать со счетов. Зарубежные вирусологи были очень близки к созданию векторной вакцины, только в качестве вектора они взяли аденовирус не человека, а обезьяны. Не вдаваясь в детали, это в большой степени дело случая: могла сработать их методика, но успех сопутствовал российской.

Злые виноградари из евангельской притчи

— Как вам кажется, в чем истоки переживаемой нами пандемии?

— Светское экологическое сознание во главу угла ставит непомерное истощение природных ресурсов, хищническое воздействие на окружающую среду, попытки ГМО-модификаций. Для христиан сомнений быть не должно: это бич Божий по грехам нашим. Вмешательство человека в регуляционные процессы, механизм которых мы еще не познали и которые установил Сам Творец, вызвало из недр биосферы опаснейший вирус. Словно бы сама природа реагирует на пагубную деятельность человека, доставляющего ей максимальные на сегодня неприятности. То же самое на духовном языке можно выразить, вспомнив евангельскую притчу о злых виноградарях. Возомнив себя знатоками законов естественного хода событий (в чем на самом деле они не очень преуспели) и решив, что с переданным в обработку виноградником прекрасно справятся сами, арендаторы попробовали обойтись без владельца, и, более того, предпочли не пускать его на порог, и даже всячески поносят. Сами при этом демонстративно живут в свое удовольствие. Чего же они хотят?! Конечно, виноградник у них отберут, а их самих предадут злой смерти, как, собственно, и пообещал недвусмысленно Господь (Мф. 21:33-41). Только выходит, что злые виноградары — это все мы, все человечество.

Ощущение такое, что масса зла в мире переходит некоторую критическую черту, в этом как раз и заключается главная духовная причина пандемии коронавируса. Гораздо ярче и подробнее об этом сказано в Откровении Иоанна Богослова. Бог долготерпит, и зря испытаний Он не попускает — искушения постигают только тех людей, в отношении которых остается надежда. Наказывают же люди себя сами. После бесчеловечного прошлого века, породившего нацизм, коммунизм, либерализм, долго так продолжаться не могло. И правильно сказал Святейший Патриарх Кирилл: коронавирус — последнее предупреждение человечеству[2].

— Что следует делать православным христианам на этом фоне, как правильно ко всем этим процессам относиться?

— Мы получили урок: цивилизация в опасности. Вызванная новым коронавирусом пандемия свидетельствует об острейшем духовном кризисе всего человечества. Конечно, это побуждает вспомнить о Боге, идти в храм, усерднее молиться. Мы живем, страдаем, болеем, мечтаем, дай Бог, воскреснуть в жизни вечной и оказаться там с Господом. Но сам по себе этот переход очень тяжел. Даже Христос, первым проходя этот путь, по человеческой Своей плоти молил Отца пронести, если возможно, мимо Него эту чашу, что уж говорить о нас смертных!

— Сегодня легко потерять голову, тем более одновременно громко раздаются голоса как отрицающих необходимость ограничений ковид-диссидентов, так и паникеров. Как сохранить хладнокровие в таком хаосе?

— Уже замечено: коронавирус поражает в первую очередь тех, кто боится им заболеть, и переносят такие люди недуг тяжелее. Материалисты говорят: в здоровом теле здоровый дух. Евангелие учит наоборот: «Дух бодр, плоть же немощна» (Мк. 14:38). В Омской епархии есть 86-летняя игуменья Варвара, еще в советское время пережившая рак и по обету построившая часовню во имя святой блаженной Ксении Петербургской. Я ее спрашиваю: не боитесь коронавируса при ваших-то хронических заболеваниях?! Только рукой махнула: что Бог даст, то и надо принимать со смирением! В то же время она безукоризненно соблюдает все ограничения, ходит в масочке. Для меня она стала примером духовного — а значит, поистине разумного отношения к окружающей действительности.

Дмитрий Анохин

1 Биота (от др.-греч. βίωτή — жизнь) — исторически сложившаяся совокупность видов живых организмов, объединенных общей областью обитания (распространения) в настоящее время или в прошедшие геологические эпохи.

2 См. проповедь в день преставления преподобного Сергия, 8 октября 2020 г. в скитском Александро-Невском храме близ Переделкина.

«Церковный вестник»/ Патриархия.ru